

Почему кница называется кницей

Посетивший редакцию москвич ветеран-катерник А. Данилов упрекнул нас в том, что мы не повторяем те материалы из прошлых номеров, которые могут быть полезными для новых читателей и сейчас, но найти которые за давностью лет очень трудно. В частности, он упоминал словарики «Названия частей корпуса» (в № 108–112). Было принято решение повторить эту публикации.



Попробуем вместе разобраться: почему именно так, а не иначе – более понятно и по-русски – моряки и корабельщики упорно называют изображаемые на чертежах корпуса детали? Не является ли эта терминология бессмысленной данью традициям, памятником былому иностранному засилью? Другими словами, не пора ли и впрямь, как предлагают некоторые читатели журнала, переименовать чуждую нашему языку «кницу» в «косынку», а «брештук» – в «горизонтальную носовую косынку, соединяющую концы стрингеров у форштевня»?

Поговорим конкретно о происхождении наиболее важных морских терминов, относящихся к устройству корпуса.

Для начала выясним, что обозначает само слово «термин». Как ни странно, когда-то это было имя собственное – так древние греки звали бога, ответственного за охрану границ. Позднее латинское слово «терминус» стало означать межевой столб, предел, граница. В полном соответствии со смыслом этого слова теперь мы называем терминами применяемые в той или иной узкой области знания профессиональные слова, имеющие

строгое ограниченное – единственное для данной области – толкование. Сама жизнь, многолетняя производственная деятельность заставила профессионалов отобрать из огромной массы слов какие-то определенные, наиболее подходящие по целому ряду признаков, и употреблять в своем профессиональном языке только эти однозначные слова – термины.

Итак, непонятное непосвященным слово «брештук» – термин. Применение этого термина вместо развернутого объяснения, состоящего из семи слов, два из которых сами являются терминами и, следовательно, нуждаются в объяснении, гарантирует морякам и судостроителям и краткость, и точность. Уже не спутаешь именно эту «носовую косынку» с какой-нибудь другой, например, с «носовой косынкой, расположенной вертикально, в поперечной плоскости, и соединяющей самую первую от носа поперечную подпалубную балку с верхним концом левой бортовой вертикальной балки»... Человек, знакомый с профессиональным языком, скажет короче: «Левая бимсовая кница на шпангоуте № 1». И главное, тут уж пута-

ницы быть не должно, адрес указан абсолютно точно.

Теперь представьте себе, как выглядели бы, скажем, подписи к конструктивным чертежам «проекта «КиЯ», если бы пришло в голову вместо терминов вписывать их переводы на общепонятный язык! А смог бы олимпийский чемпион рассказывать молодежи о тонкостях настройки яхты, если бы ему пришлось отказаться от профессионального языка яхтсмена-гонщика? Естественно, инженер, дающий советы по установке системы электронного зажигания, будет пользоваться своим профессиональным языком, не понятным воднолыжнику или виндсерфисту, и т. д. Вот почему в разных разделах одного и того же журнала «КиЯ» используются термины по существу из разных профессиональных языков.

Знакомство с происхождением терминов – этимологией (от греч. «этимон» – истина, значение и «логос» — учение) позволяет лучше понять их смысл и запомнить значение, знакомит попутно с историей предмета, к тому же, добавим, и небезынтересно само по себе.

После затянувшегося предисловия перейдем к делу.

Подавляющее большинство отобранных терминов человеку, с морским языком не знакомому, ничего не говорят и имеют явно иноземное происхождение. Академик А. Н. Крылов, говоря о морской терминологии в целом, отметил, что большая часть терминов, относящихся к оснастке корабля и управлению им, взята из голландского языка, кораблестроительные же термины по большей части английского происхождения, хотя и те и другие введены главным образом Петром I, т. е. в начале XVIII в., при создании регулярного боевого флота России.

Попадают, однако, и слова, которые, хотя и являются в данном случае терминами, но всем понятны, поскольку давно применяются в общеупотребительном и литературном языке. В самом деле, ни у кого не вызывает сомнений значение таких привычных слов, как: днище, корма, корпус, настил, набор, надстройка, нос, обшивка, переборка, ребро жесткости, стойка. Кстати сказать, если углубиться в их этимологию, можно обнаружить, что некоторые из них имеют латинские, а то и греческие корни. Скажем, «нос» или «корпус». Оказывается, восходят они к латинским словам *nasus* точно в том же значении «нос» и *corpus* – «тело».

Сложнее дело с хорошо знакомым даже самым сухопутным людям словом «корма». Неслучайно, в «Этимологическом словаре русского языка» (см. вып. 8, 1983 г.) словам «корма, кормило, кормчий» посвящена целая страница. Это явно общеславянские слова, но откуда идут их корни? По этому поводу существует как минимум семь «строительных» теорий. Одни, например, связывают происхождение слова «корма» с греческим «кормос», означавшим некогда колода, чурбан, полено. Другие – с русским, а точнее старославянским словом «корень» или даже «корнать» в смысле обрезать, укорачивать («корма» от «корна» – обрезанная, усеченная часть корабля).

На первый взгляд, можно было бы смело отнести к чисто русским терминам и «рубку». Казалось бы, дело яснее ясного: как «стойка» от «стоять», так и «рубка» от «рубить, сруб». Однако исследователи единодушно считают, что это слово происходит от голландского *Roef*, восходящего к такому далеко не оптимистическому понятию, как «крышка гроба». (Кстати сказать, сохранился собственноручно записанный Петром I перевод этого голл. слова: «руфы – чердаки»).

Эти примеры показательны: далеко не все в происхождении слов ясно и бесспорно,

далеко не всегда можно доказать высказанную гипотезу.

Заслуживает особого внимания русское, а точнее – общеславянское слово «палуба», образованное от корня «луб» (кора, лыко; то, что обдирается – лупится). В стародавние времена груз на беспалубных ладьях укладывали на лубяной настил, прикрывали от дождя лубяной крышей. В сохранившихся делах «о строении» 300 с лишним лет назад первого русского военного корабля «Орел» встречаются и слово «палуба» в нынешнем значении, и упоминание о «165 лубах на подстилку под снасти и кровлю».

Разложим термины нерусского происхождения по алфавиту – получится своего рода этимологический словарь терминов иностранного происхождения, относящихся к конструкции корпуса малого судна.

АХТЕРШТЕВЕНЬ. – Типичный представитель терминов, попавших к нам еще при первом знакомстве «корабельного мастера» Петра Михайлова (Петра I) с голландским судостроением. Термин составлен из двух голл. слов «ахтер» – задний и «штевень» – стояк (от глагола *staan* – стоять; в нем. яз. очень похоже – *stehen*). Когда сам Петр I в 1697–1698 гг. составлял для себя словарь «Названия корабельных частей», он так и написал двумя словами: «ахтер штевень». В дальнейшем два слова слились и в долгом «единоборстве» с английским термином «стернпост» победил именно А.

С тем же «ахтер» в смысле кормовой образованы термины ахтерпик, ахтерлюк, ахтерштаг.

БИМС. – Это гость из англ. яз., где короткое слово *beam* означает балка, перекаладина, ширина судна, т. е. точно и полно определяет весь объем понятия – поперечная подпалубная балка на всю ширину корпуса; перекаладина, соединяющая концы шпангоутов. А вот почему у нас с петровских времен прижилась форма множественного числа с буквой «с» на конце – сказать трудно (то же необъяснимое «с» появилось и в таких словах, как пиллерс, подлегарс, пяртнерс). Голландцы и немцы применяют термины декбалк, дексбалкен. Когда-то использовали их и русские мастера, учившиеся у голландцев, однако в данном случае одержало верх более короткое и потому удобное англ. слово Б.

БОРТ. – Теперь это вос-

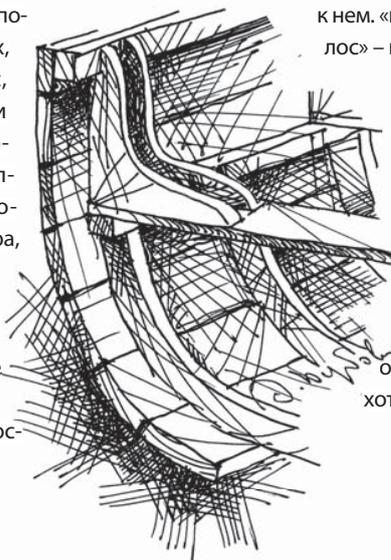
принимается как чисто русское слово, однако и оно появилось у нас лишь в петровские времена и сначала служило морским термином. Одни ученые считают, что попало оно к нам от англичан, другие – от голландцев (мотивируя тем, что у нас долгое время применялись голл. термины штурборт или штирборт и бакборт – правый и левый борта); и там и там звучит слово одинаково, переводится в основном значении тоже одинаково – доска.

Англ. *board* дало целое семейство производных слов – сцена, полка, нары, стол, приборный щит, бортик хоккейного поля и более того – бюро, управление. Отсюда же и абордаж и бордингхаус.

Раз уж мы упомянули «штурборт» (правый борт), то уместно будет связать это слово со штурманом, штуртросом и штурвалом и подчеркнуть, что в английском и голландском языках здесь всюду фигурирует одна и та же основа *stuur* – руль, править. Это пережиток древних времен, когда на челнах управляли рулевым веслом, и все, кто не был левшой, располагались с ним на правом борту. Как видим, и в русском языке прослеживается та же связь понятий – правый (борт), управление, быть правым, правильный.

БРЕШТУК. – В «Письмах, касающихся до Адмиралтейства», относящихся к 1673–1720 гг. и бережно хранящихся в одном из архивов в Москве, записана исходная форма этого термина в виде двух английских слов – брест гук. Любой англо-русский словарь дает точный перевод: *breast* – грудь, *hook* – соединительная скоба, крюк. Соединение этих двух слов, пожалуй, очень образно выражает смысл: деталь, соединяющая концы стрингеров в самом носу – у форштевня. Кстати сказать, превращение «хука» в «штук» произошло, наверное, под влиянием употребления в судостроении слова «штука» в смысле заготовка, деталь; попало оно к нам в XVII в. из польск. яз., восходит к нем. «шток» и даже к греч. «стилос» – палка, обрубок.

БУРТИК. – Это уже наше сравнительно недавнее словотворчество от борт, бортик; прямого аналога в языках нет. Любопытно, что в известном «Объяснительном морском словаре» В. Бахтина (1894 г.) оно еще не упоминается, хотя уже фигурирует в под-



писях к приведенному в словаре чертежу яхты-тендера.

ВАТЕРВЕЙС. – Опять-таки термин составлен из англ. слов water – вода и way – путь с добавлением все того же «с» от формы мн. числа.

ГАКАБОРТ. – Ныне употребляется только в названии огней (гакабортный огонь). Происходит от голл. Hakkebord в значении верхняя часть кормы. Впервые употреблено в ответе коменданта Олонецкой верфи Петру I, датированном 1705 г.

ДЕЙДВУД. – От англ. слова, составленного из dead – мертвый и wood – дерево. Очень хорошо выражает смысл термина: мертвое, не используемое пространство в сужении кормы, сплошь забранное деревянными брусками.

КАРЛЕНГС, КАРЛИНГС. – Чисто англ. и употребляется точно в том же значении морской термин carling, взятый во мн. числе. А вот франц. термин carlingue относится уже не к подпалубной продольной балке, а к днищевой – кильсону.

КИЛЬ. – Петр I, составляя словарь для перевода иностранных терминов с языка на язык, под № 1 – самой первой строкой – записал: «По англински – Киль, по галлански – Киль». Действительно, название этой главнейшей связи корпуса на англ., голл. и нем. яз. звучит одинаково, но все сходится на том, что к нам этот международный термин попал еще в допетровские времена – при постройке голландцем Ван-Буковеном корабля «Орел», заложенного 14 ноября 1667 г. Это слово так прочно прижилось, что В. И. Даль привел в своем знаменитом «Толковом словаре живого великорусского языка» (изд. 1861–1867 гг.) не только точное его объяснение, но и поговорку: «Лихо заложить киль, а кокоры (ребра, опруги – т. е. шпангоуты) и добрые люди поставят».

Сложением слов образованы термины кильватер, кильблок. Попавшее к нам с эст. яз. слово килька также связано с К., имеющимся в нижней части тела этой рыбешки.

КИЛЬСОН. – Это как бы дополнительный киль, поэтому, казалось бы, само собой напрашивается толкование киль-сон как сын килля, подобно образованию фамилий во многих языках. В русск. переводе «Изложения основных начал корабельной архитектуры» англичанина Д. Пика (1860 г.) так и сказано: «Слово составное из киль и сон – сын». Однако современные знатоки считают иначе и чаще всего производят вторую часть термина от англ. swin или нем. Schwein, что равно означает свинья (по-нем. и сейчас К.

– Kielschwein). Появление «свиньи» действительно несколько неожиданно. Поэтому некоторые исследователи относят свинью на счет общеизвестной приверженности моряков к ругательствам и полагают, что первоначально существовала какая-то иная форма, где swin означало крепкий, сильный.

В петровские времена насаждались старо-голл. формы: колсем и особенно – сатоут, сатгоут. Последний термин довольно любопытен, так как сложен из слов: заат – зародыш, основа и хоут – дерево (эта часть хорошо знакома нам по шпангоуту и рангоуту). Получается что-то вроде основная балка, т. е. ближе к значению термина киль. Как бы там ни было, появление англ. мастеров способствовало закреплению у нас англ. формы К.

КНИЦА. – Теперь о термине, с которого и пошли обвинения в засорении «корабельного» языка бессмысленными иноземными словами. Нет, оно не бессмысленно, иначе нипочем не удержалось бы на чуждой почве в течение едва ли не полных 300 лет. Занесли К. к нам голл. мастера. В их родном языке и сегодня общеупотребительные слова knie, knitje означают колено, коленка, как, впрочем, по-англ. и по-нем. Кстати сказать, у кницы есть и родственники. Это, например, слово книксен – полупоклон со сгибанием в коленях. У воднолыжников появился термин кницбордс – лыжа для движения на коленях.

К. встречается в документах впервые в «Росписи сколько надобно лесных припасов на один корабль», датированной 1698 г. Здесь сказано, что на один корпус надо заготовить «120 локотных кривуль – имяняются книс». Напомним, что в классическом деревянном кораблестроении кницы не вырезались из листового материала, как сейчас, а вырубались из подходящего по форме дерева с ответвлением. Кривули эти были довольно внушительными. В упомянутой «рописи» сказано, что «исподний» (нижний вертикальный) конец заготовки бимсовой кницы должен быть в длину не менее 10 футов, а верхний, отходящий под углом около 90°, – 7 или 5 футов («а толщиною как возможно сьскасть»). Такие могучие К. можно видеть на кораблях – памятниках прошлого, например, на «Виктори».

«Локотная кривуля» – тоже не случайная игра слов. Существовал когда-то и другой голл. термин – кромхоут, где кром – значит кривое. Вот это кривое дерево и перевели на русский словом кривуля. А сравнение с локтем, очевидно, уже на совести переводчика.

КНОП. – В значении узел соединения

форштевня с килем термин идет от голл. кпоор – узел (К. применяется и как название узла в такелажном деле), пуговица, запонка. К. – прямой родственник привычного «русского» слова кнопка, только появилось оно у нас на добрых сто лет позже морского термина К.

КОКПИТ. – Когда-то этот англ. термин означал кубрик, но затем кубрик стал называться по-голл. кубриком, а термин К. по-немому переключался в малое судостроение.

В авиации и автомобилестроении производят его сложением англ. слов sock – сиденье пилота и pit – углубление, гнездо. Происхождение термина К. в первоначальном значении установить довольно сложно из-за многозначности слова sock: это петух, драчун, вожак-заводила, член и т. д., и т. п. В нашем лучшем «Морском словаре» К. И. Самойлова К. переводится как петушиная яма; на парусных военных кораблях так называлась кормовая часть самой нижней палубы (яма), где размещались гардемарины (петушки?).

МИДЕЛЬВЕЙС. – Образовано по аналогии с ватервейсом, но здесь подчеркнута, что за основу взята не линия борта (линия воды), а середина, ДП корпуса – от голл. middel – средний.

МИДЕЛЬ-ШПАНГОУТ. – Средний по длине судна шпангоут. См. мидельвейс.

НАБОР. – От общеславян. брать (в смысле комплект каких-то отдельно взятых частей). В данном случае – обобщ. существительное от глагола набирать – набирать корпус из отдельно заготовленных и поданных на стапель деталей. Употребляется в смысле каркас, остов корпуса.

НАДСТРОЙКА. – Образовано аналогично немецкому Überbau (над + стройка) на базе глагола строить от общеславян. основы простереть, стерти – расширять, стлать; корень тот же, что и в словах страна, простор. Термин Н. употребляют чаще всего, когда надстройка занимает всю ширину судна от борта до борта; если она уже, ее называют рубкой.

НИША. – От нем. или фр. слова, образованного от nicher – вить гнездо, восходящего к лат. nidus – гнездо.

ОБШИВКА. – От общеславян. основы шить, шити (отсюда же шов, швея). Когда-то поясья обшивки и в полном смысле слова сшивали один с другим, а шитые суда называли шитиками.

ОТСЕК. – Производное от лат. sectio – рассечение, расчленение; отсюда же и секция, сечение.

ПАЗ. – Как ни странно, это общеславян. слово (в смысле соединение) оказывается родственным не только греческому слову скрепление, остов, но и лат. *pastr* – договор, *pastr* – согласие, мир.

ПАЙОЛ. – Это память еще об одной странице истории русского флота. Петру I потребовались флотилии легких парусно-гребных галер-скампавей. Сначала их стали строить «на голландский манер», но получившимися глубокосидящими и громоздкими кораблями государь остался очень недоволен. По его указу голландцев рассчитали, срочно стали выписывать лучших галерных мастеров из Франции, Италии и Греции, а русских волонтеров командировали в Венецию. От них и застряло в нашем морском языке это южное слово, идущее то ли от франц. *paoul*, то ли от ит. *paiole*.

ПЕРЕБОРКА. – Это сравнительно молодой и чисто русский термин сугубо «сухопутного» происхождения. В язык кораблестроителей он вошел уже в эпоху стального судостроения из области строительной техники. П. ведет начало от слова перебора в значении перегородка (отсюда же и перебор в смысле пережат, порог на реке), восходящего к старинному бороти, от которого произошли и забор, и бороться, и даже оборона. В общей основе, как видим, значение огородиться, защититься. В словарики, приложенном к т. II «Истории корабля» Н. Боголюбова (1880 г.), термин П. так и толкуется: «Глухая стенка для предохранения от потопления на случай подводных пробоин».

ПИЛЛЕРС. – В значении поддерживающая бимс стойка вошло в обиход в петровские времена; мн. число от англ. *pillar*, восходящего к лат. слову *pila* – столб, колонна.

ПЛАНШИРЬ. – В рукописном словарики в «Письмах, касающихся до Адмиралтейства» это слово приведено как англ. «пляншир». Первая половина – это англ. *plank* – планка; на всех яз. это слово звучит одинаково и восходит к лат. *planus* – плоский, ровный. Вторая часть – англ. *sheer*, что значит линия кривизны борта, линия седловатости (сравни – ширстрек в значении верхний пояс обшивки).

ПОДЛЕГАРС. – В значении продольная балка, на которую опираются концы банок гребного судна, происходит от голл. *legger*, *leggen*, что значит класть, положить, с прибавлением русской приставки под. Термин легерсы – балки-опоры – в петровских бумагах, относящихся к корабельному делу, встречается довольно часто.

ПОЯС. – Тот редкий случай, когда в качестве термина применяется общеупотребитель-

ное общеславян. слово, восходящее к древнерусск. слову юсало в том же значении.

ПРИВАЛЬНЫЙ БРУС. – Соединяющий концы шпангоутов внутренний продольный брус, на который ложатся концы бимсов, по-англ. называется шельфом; у нас же шельфом называют только П. Б. в конструкции рубки (и, добавим, горизонт, балки набора переборки). Русское «привальный» удачно подчеркивает, что П. Б. воспринимает нагрузку при навалах; корень вал – от общеславян. валить, вал, образованных, как ни странно, от слов волна, волнить, волновать, катить (сравни – лат. *volvere* – катать); отсюда же и волноваться, и волнительно.

РЕЦЕСС. – Совсем недавнее заимствование из англ. яз., где *R* – ниша, углубление.

РЫБИНА, РЫБИНСЫ. – Не имеют ничего общего ни с рыбой, ни с русск. яз. Это – испорченное англ. *ribband*, где *rib* значит ребро, а *band* – связь. В то же время в «Письмах, касающихся до Адмиралтейства» (до 1720 г.), упомянуто как голл. слово *рыбенс* – от *ribben* – ребра.

СКОРЛУПА. – В значении безнаборная монолитная оболочка идет от общеславян. *skora* – шкура, кора, корка (отсюда – скорняк).

СТАРНКНИЦА. – Несколько искаженное англ. слово *sternknee*, где первая часть означает корма, а вторая – кница.

СТРИНГЕР. – Термин употребляется с петровских времен; на англ. и нем. яз. выглядит одинаково. Принято считать заимствованием англ. *stringer* – продольная балка, идущего от глагола *to string* – связывать, натягивать, восходящего к лат. *stringo* в том же значении. Любопытно, что в первом русск. словаре кораблестроительных терминов слово стринг обозначало усиленную подпалубную балку («дек-балки, по канцам которые толще других»). Отсюда идет и ныне бытующее в нашем «большом» судостроении понятие палубный стрингер как усиленный крайний к борту пояс настила.

ТРАП. – К нам это слово занесли голландские моряки; производится оно от нем. глагола *trappen* – топать. Прижился термин у нас не сразу; во всяком случае, в «Регламенте морском» (1722 г.) употребляется слово лестница.

ФАЛЬШКИЛЬ. – В сохранившихся набросках англо-русск. мор. словаря 1 четв. XVIII в. есть объяснение: «Фалс-киль – фальшкиль, набивание планков под главной киль». В значении не основной, фальшивый идет от англ. *false-keel*, где первая часть слова восходит к лат. *falsus* – обманщик. Любопытно, что само слово фальшивый по-

пало в русск. яз. еще раньше – в XIV в. из польск. яз.

ФЛОР. – В современном судостроении Ф. – это листовая деталь днищевое поперечного набора, но первоначально так называлось само внутреннее (второе) дно (англ. – *floor*, голл. – *vloer*). По-англ. и сейчас любой пол это Ф. Поскольку с англ. же попало к нам слово флортимберс (в наметках словаря сказано: «тимберс на дне первого пола в карабле»), то и произошло со временем некоторое смещение понятий.

ФОРШТЕВЕНЬ. – Считается голл. термином, заимствованным в петровские времена. Именно голл., так как в англ. кораблестроении существовал совсем другой термин *stem*, который усиленно насаждался у нас англ. мастерами. Голл. основа *voor* – значит перед, передний. Отсюда же, кстати сказать, и фордевинд, переводимое как перед ветром. А вот голл. же слово *фарватер* к рассматриваемому случаю никакого отношения не имеет (так как означает проезжая вода (от глагола *vaaren* – ехать), а не вода перед судном, как многие полагают).

ФУТОКС. – В значении часть составного (натесного) шпангоута заимствовано с англ., где *futtocks*, видимо, восходит к *foot* – нога (родственно футболу) и *hook* – соединительная деталь, скоба. В первых документах петровского времени относилось чаще к деталям флортимберса; встречается и в виде футукс, и в виде фотокс.

ШПАНГОУТ. – Считается, что слово образовано от голл. *spant* – тяга, напряжение (от глагола *spannen* – натянуть) и *hout* – дерево, древесина. С той же основой образованы и термины рангоут, бархоут; в петровские же времена термин гоут, хоут был в ходу – его прибавляли к другим словам, обозначающим, какое именно «карабелное дерево» имеется в виду. А вообще-то и по-голл. и по-нем., и сейчас и раньше Ш. – это просто *spant*. Первое четкое определение термина есть в кн. «Морское искусство» (полное ее название состоит из двух десятков слов; 1793 г., пер. Шишкова): «Шпангоут – сложенное из многих дерев ребро на одной стороне корабля».



Просьба сообщить, оказался ли полезен этот словарь. Удачен ли выбор слов? Объяснения каких терминов вы хотели бы видеть в следующих номерах под той же рубрикой «Почему мы так говорим?»



Современное серийное пластиковое судостроение делится на две большие группы: в одной судостроители работают с материалами термопластическими, в другой – с термореактивными. Термопласты (например, такие популярные в судостроении, как АБС и полиэтилен) – это синтетические вещества, отверждаемые при остывании, но легко размягчающиеся и/или плавящиеся при повторном нагревании. Такие качества позволяют сравнительно легко формовать из них небольшие корпуса при помощи прессов и пуансонов, что делает это производство высокомеханизированным. Термореактивные же синтетические материалы (о которых и пойдет речь в этой статье), чаще всего представляющие собой композицию из связующего и армирующего веществ, после начального отверждения уже не подвержены повторному размягчению или плавлению при нагреве.